

Дружная Друвосявиш

СОДЕРЖАНИЕ НОМРА

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ. Детский Рождественский праздник в храме Архангела Михаила **2**
Семинар для священнослужителей старообрядных (единоверческих) приходов Русской Православной Церкви **3**
ИСТОРИЯ ЕДИНОВЕРИЯ. Третий Все-

российский съезд православных старообрядцев и предшествовавшие ему события **13**
ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ. П.Г. Чистяков. Главы из книги о чудотворной иконе Божией Матери Иерусалимской **23**
ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ. А. Охлябинина. Дедушка и внучка **33**

Детский Рождественский праздник.
8 января 2018 года

ЛЕТОПИСЬ ЕДИНОВЕРЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

ДЕТСКИЙ РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПРАЗДНИК В ХРАМЕ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

Детский Рождественский праздник. 8 января 2018 года

8 января 2018 года, в день Собора Пресвятой Богородицы, после окончания Божественной литургии состоялся традиционный детский Рождественский праздник, подготовленный воспитанниками Воскресной школы храма Архангела Михаила под руководством Юлии Борисовны Ромашиной.

Около месяца юные прихожане храма каждое воскресенье проводили репетиции праздничного сценария, желая порадовать своим выступлением священнослужителей, родителей и всех гостей, собравшихся в этот день в храме.

Праздник действительно удался! Около тридцати учащихся воскресной школы возрастом от пяти до четырнадцати лет представили слушателям совместное выступление — прославление Родившегося Богомладенца Христа, а затем все желающие читали стихотворения и исполняли музыкальные номера. Чувства детской радости о Рождественском чуде передавались и взрослым слушателям, которые в эти счастливые минуты словно сами вернулись в свое детство.

После окончания праздника всем его юным участникам были вручены рождественские подарки.

СЕМИНАР ДЛЯ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ СТАРООБРЯДНЫХ (ЕДИНОВЕРЧЕСКИХ) ПРИХОДОВ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

С двадцать второго по двадцать шестое января 2018 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Общецерковной аспирантуре и докторантуре (ОЦАД) имени святых Кирилла и Мефодия проходил семинар для священнослужителей старообрядных (единоверческих) приходов Русской Православной Церкви.

Началу работы семинара предшествовала Божественная литургия, которую 22 января 2018 года, в день празднования памяти святителя Филиппа, митрополита Московского и всея Руси чудотворца, совершил председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, председатель Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством митрополит Волоколамский Иларион в московском храме Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором. Храм входит в комплекс Черниговского Патриаршего подворья, в зданиях которого размещается ОЦАД.

За богослужением, которое совершалось древнерусским чином, архипастырю сослужили руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции,

Митрополит Волоколамский Иларион во время Божественной литургии древнерусским богослужебным чином

настоятель Покровского храма в Рубцове, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством протоиерей Иоанн Миролюбов, заведующий кафедрой церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия священник Михаил Желтов, а также клирики старообрядных приходов Русской Православной Церкви из города Москвы и Московской области, Киевской митрополии, Тихвинской, Ростовской и Новочеркасской, Нижнетагильской, Кузнецкой, Иваново-Вознесенской, Лысковской, Витебской, Ростовской епархий.

В числе сослужащего духовенства единоверческих старообрядных приходов были архимандрит Иринарх (Денисов), архимандрит Ахилла (Шахтарин),

игумен Кирилл (Сахаров), иеромонах Сергей (Гапонов), иеромонах Антоний (Аненко), иеромонах Варсонофий (Яшин), протоиерей Евгений Саранча, протоиерей Борис Кицко, протоиерей Сергей Гончаров, протоиерей Георгий Крылов, протоиерей Виктор Баденков, иерей Андрей Фастов, иерей Алексей Гугливатый, иерей Сергей Чиж, иерей Даниил Хохоня, иерей Валерий Булычев, иерей Сергей Комаров, иерей Сергей Ефременко.

Великий вход

По окончании Божественной литургии митрополит Волоколамский Иларион открыл семинар следующим приветственным словом:

«Дорогие отцы и братья!
Рад сегодня приветствовать всех вас на открытии первого семинара священнослужителей старообрядных (единоверческих) приходов Русской Православной Церкви.

Это моя первая встреча с вами в таком формате в качестве председателя созданной Архиерейским Собором 2004 года при Отделе внешних церковных связей Московского Патриархата Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Эта комиссия призвана, в частности, осуществлять координацию служения старообрядных приходов Русской Православной Церкви, вырабатывать предложения по концептуальным и канониче-

ским основам их бытия и содействовать их участию в общецерковной жизни.

Выполняя поручение Святейшего Патриарха и Священного Синода, я на протяжении уже нескольких лет внимательно слежу за происходящими в старообрядческом сообществе событиями. Многие мне известны из сообщений СМИ, из предоставляемых мне информационных сводок, из сообщений, звучащих на заседаниях Комиссии. С некоторыми из вас я имел возможность познакомиться непосредственно в молитвенном общении на главном нашем богослужении — Божественной литургии древним чином. Ее я регулярно совершаю в Покровском храме в Рубцове, при котором учрежден Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции и Попечительский совет которого мне поручено возглавлять Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом.

Митрополит Волоколамский Иларион и единоверческое духовенство после окончания Божественной литургии

Но сегодня наше общение принимает иное качество. Это именно первый опыт нашего непосредственного общения с духовенством или представителями старообрядных приходов. И это общение видится мне взаимопользным. С одной стороны, мне важно узнать о ваших проблемах, заботах, настроениях. С другой стороны, семинар задумывался для того, чтобы ознакомить вас с актуальными достижениями современной богословской и церковно-исторической науки, в частности, исторической литургики.

Мы проводим наш семинар на базе Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени святых Кирилла и Мефодия, которая уже имеет некоторый опыт проведения образовательных курсов с целью совершенствования знаний духовенства в различных областях церковной жизни. Обычно проведение таких семинаров

заканчивается выдачей соответствующих свидетельств, что предусматривается и в нашем случае. Но главное — опыт живого общения, позволяющего вам корректировать точки приложения своих духовных сил, наполняя их новой живительной силой, а нам выявлять трудности церковного служения старообрядных приходов с целью разрешения этих трудностей.

Наш семинар по времени совпадает с проведением важного церковного форума — Международными образовательными Рождественскими чтениями. Помимо возможности присутствовать или выступать на конференции "Старый обряд в Русской Православной Церкви — прошлое и настоящее", вы можете посетить и другие мероприятия этого форума, чтобы непосредственно ознакомиться со всем многообразием нашей церковной жизни. Хотелось бы выразить надежду на то, что результаты проведения

Приветственное обращение митрополита Илариона
на открытии семинара для священнослужителей старообрядных приходов при ОЦАД

настоящего семинара окажутся полезными, а в этом случае можно надеяться и на его повторение в будущем. Во всяком случае, мне хотелось бы знать, какие проблемы вас в большей степени волнуют, какие лекции оказались наиболее полезными и с какими представителями научного сообщества или церковными деятелями вам в будущем хотелось бы иметь встречи.

В нашем семинаре участвуют более тридцати представителей старообрядных приходов, в основном священнослужители. В тех случаях, когда община еще только формируется и не имеет постоянного священнослужителя, мы посчитали целесообразным пригласить уставщиков, так как на практике они чаще всего со временем и становятся рукоположенными духовными руководителями общин.

Церковное разделение XVII столетия стало подлинной национальной трагедией, нанесшей кровоточащую рану церковному и общественному организму. Перед Русской Православной Церковью стоит задача восстановления церковного единства и преодоления негативных последствий

церковного раскола. Разобщенность старообрядчества не позволяет действительно решать такую задачу путем только переговоров с отдельными согласиями. Исторический опыт показал, что возможно единение старообрядцев с Русской и Вселенской Церковью через особую форму такого единения — создание единоверческих приходов.

Учрежденное в 1800 году единоверие было проектом миссионерским, направленным на достижение единства Церкви, которое виделось, в конечном счете, в достижении обрядового единообразия. При этом положение единоверцев в Греко-Российской Церкви обуславливалось представлением, что клятвы Большого Московского Собора (1666–1667) на древние обряды были положены справедливо, а соответственно и старый обряд в Русской Церкви может быть только терпим, причем терпим временно. В результате единоверческие приходы оказывались в дискриминированном положении, и это сохранялось длительное время.

Кроме того, единоверие стало своего рода точкой преткновения, имея из-за самого факта своего существования убежденных

противников как со стороны радикально настроенных "ревнителей благочестия", так и со стороны неумеренных "борцов с расколом". Именно поэтому еще в 1900 году на юбилейных торжествах по поводу 100-летия единоверия прозвучала следующая оценка его положения: "Столетняя судьба Единоверия страдальческая: его ненавидит и травит, старается стереть с лица земли... раскол, его не любит, не ценит, не поддерживает православный мир, смотрящий на Единоверие или безучастно, или безнадежно, как на нечто мертворожденное, или же свысока, как на нечто низшее, переходное"¹.

Об этом же сто лет спустя в своем докладе "Философия единоверия: прошлое — настоящее — будущее", прочитанном на юбилейной конференции, посвященной 200-летию канонического бытия старообрядных приходов в лоне Русской Православной Церкви, говорил и Святейший Патриарх Кирилл, в то время митрополит Смоленский и Калининградский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата: "Возникшее в недрах нашей Церкви течение единоверия на протяжении столетий претерпевало периоды взлетов и падений и всегда, будучи на передовой линии по уврачеванию церковного раскола, оставалось точкой напряжения"².

В течение XX века положение дел менялось. Развитие историко-богословской науки и сам ход российской истории привели к тому, что Положение о Единоверии, принятое Поместным Собором Русской Православной Церкви 1917–1918 годов, не содержало уже в себе признаков дискриминации приверженцев старых церковных обрядов. А на Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1971 года было вынесено историческое решение об отмене клятв на старые обряды и на придерживающихся их. Древний обряд был реабилитирован, и в связи с этим перед старообрядными приходами возникла новая задача: не только способствовать уврачеванию церковного раскола, но и служить делу реабилитации русской

церковной старины, способствовать ее изучению и превращению сокровищницы древней церковной традиции в достояние всей Русской Православной Церкви.

Нельзя не отметить очевидное: интерес к отечественной церковной традиции, в силу обстоятельств времени подзабытой, в Русской Православной Церкви в настоящее время растет. Об этом свидетельствует и рост числа старообрядных приходов, а соответственно и числа духовенства в этих приходах, и возникновение целого ряда хоровых коллективов, специализирующихся на знаменном пении, и возрождение традиций древнерусской иконописи, и значительное, все возрастающее число публикаций на темы, связанные с древним обрядом и древним благочестием.

Но всякий рост требует к себе и внимательного отношения: правильно ли развивается старообрядное движение, способствует ли оно своим служением тем функциям, которые возложены на него Церковной Полнотой? Мне бы хотелось видеть старообрядное движение интегрированным в общественную жизнь, обогащающим ее литургическую составляющую, а не катализатором напряжений, путем к созданию сети замкнутых и внутренне самодостаточных приходов.

Старообрядные приходы как органическая часть Русской Православной Церкви в своем внутреннем сознании призваны полностью разделять призыв Господа нашего: "да будут все едино" (Ин. 17:21). В духовном смысле это и означает включенность старообрядных приходов в общецерковную жизнь, преодоление тенденций к обособлению и изоляционизму. Отсюда вытекает и принцип открытости таких приходов для всех чад Русской Православной Церкви, желающих прикоснуться к истокам национальной духовной культуры.

Необходимо всемерно предохранять себя и от опасности увлечения обрядоверием, когда форма доминирует над содержанием веры. Никакие, пусть самые драгоценные средства, не должны подменять собой

Участники семинара
с профессором А.К. Светозарским

главной и единственной цели христианства — спасения человеческих душ, соединения их со Христом.

К актуальным современным задачам старообрядных приходов я бы отнес глубокое и всестороннее изучение русской церковной старины, а не слепое и неразборчивое копирование традиций того или иного века, в том числе сохранившихся в различных старообрядческих согласиях. Дело ведь в том, что традиции эти во многом обязаны тем непростым, прямо сказать — тяжелым условиям, в которых, к сожалению, большинство старообрядцев длительное время находилось. Но уже целое столетие мы все находимся в одинаковых условиях — семьдесят лет в гонениях и тридцать в свободе. Поэтому особый интерес у любителей православной старины справедливо вызывают те пласты древней церковной культуры, которые не обременены случайными обстоятельствами времени.

По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Москве при Покровском храме в Рубцове 3 июля 2009 года был учрежден Патриарший центр древнерусской богослужебной традиции, призванный стать основной

базой для деятельности Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством. Созданный центр призван способствовать развитию и координации научных исследований в области церковной медиевистики, чтобы прикосновение православных людей к древнему богослужению имело не случайный, а научно выверенный характер, основанный на подлинной святоотеческой духовности. Перед Патриаршим центром ставятся и другие важные задачи: содействие подлинной всесторонней интеграции старообрядных приходов Русской Православной Церкви в общецерковную жизнь; осуществление издательской и информационной деятельности для нужд старообрядных приходов; содействие совершенствованию навыков священнослужителей Русской Православной Церкви в проведении богослужений по древнерусским церковным уставам; практическое обучение древнему церковному уставу и знаменному пению церковных причтов для служения в старообрядных приходах Русской Православной Церкви; обеспечение старообрядных приходов богослужебными книгами, церковной утварью и облачениями; содей-

Выступление протоиерея Георгия Крылова во время заседания секции
«Старый обряд в лоне Русской Православной Церкви» Международных Рождественских чтений

ствие развитию навыков реставрации старопечатных книг и икон.

Конечно, Патриарший центр в настоящее время переживает всего лишь период становления. Тем не менее имеются и первые результаты. Так, на базе центра прошли богослужебную стажировку несколько священнослужителей, в том числе и присутствующие сегодня в нашей аудитории. Популярностью пользуются действующие при центре кружки по изучению знаменного пения. Из выпускников и старшекурсников музыкальных вузов создан профессиональный хор певцов, владеющих знаменной нотацией. Этот хор имеет уже опыт публичных выступлений, сегодня мы его слышали за богослужением.

При Патриаршем центре постоянно действует историко-литургический семинар, осуществляющий свою деятельность в тесном контакте с Общецерковной аспирантурой и докторантурой.

Патриаршим центром изданы два исследования по музыкальной медиевистике, включающие в себя как факсимильное воспроизведение рукописи, так и научное ее исследование — "Праздники. Книга инока Иосифа Ловзунского" и "Панихидник

певчий". В настоящее время Патриаршим центром подготовлено к печати новое научное исследование — "Древнерусские песнопения Божественной Литургии святителя Иоанна Златоуста. Наонная редакция", включающее в себя и факсимильное воспроизведение крюковой рукописи XVII века. Издание имеет не только научное, но и большое практическое значение для церковных хоров и любителей знаменного пения. Вышло из печати и первое учебное пособие для начинающих в новой серии "Пение по древнерусским знаменам". Плодом сотрудничества основных старообрядческих согласий и единоверия стало издание при участии Патриаршего центра комментированного текста древнерусской литургии, что, безусловно, служит не только делу укрепления церковного единства, но и удовлетворению запросов любителей церковной старины.

На сегодняшнем богослужении прошла практическую апробацию еще одна книга, готовящаяся к изданию в Патриаршем центре, — "Служебник святительский". Необходимость в издании такой книги зрела давно, так как в силу отсутствия на протяжении почти двух столетий архиерейских служб у старообрядцев живая традиция

прервалась. Пришлось многое восстанавливать на основе древних письменных памятников, сообразуя при этом, где представляется необходимым, древние тексты с обстоятельствами последующего времени.

Большую помощь Патриаршему центру оказывает Благотворительный фонд имени святителя Григория Богослова, без которого многие планы центра никак не могли бы быть реализованы. В настоящее время на средства фонда быстрыми темпами идет восстановление здания, в котором Патриарший центр будет располагать собственными помещениями. В частности, появление собственной гостиницы позволит значительно расширить деятельность по обучению старообрядных священнослужителей и хористов.

Отрадно, что со многими недавно возникшими старообрядными общинами у Патриаршего центра возникли прочные духовные и деловые связи. Особенно можно отметить Симбирскую, Вятскую общины и общину Ростова-на-Дону. Некоторые активисты старообрядных общин становятся внештатными сотрудниками центра. Призываю всех к тесному сотрудничеству с Патриаршим центром, ибо такое сотрудничество может существенно помочь не только в становлении местных старообрядных общин, но и в развитии всего старообрядного движения.

Старообрядные приходы Русской Православной Церкви могут стать живым свидетельством обращения церковного сознания к национальной почве, примером подлинной равночестности старого обряда с общеупотребимым, который иной раз несправедливо называют "новым", хотя этот обряд отнюдь не является новым: он также овеян ореолом древности и в своей основе восходит к византийскому периоду развития церковной истории.

Еще раз подчеркну: абсолютизация того или иного обряда, заикленность на нем — опасные явления в жизни церковного организма. Укорененность в отечественном церковно-историческом наследии, почвен-

ничество старообрядных приходов должны исключать элементы сектантской или раскольничьей психологии, проявления экстремистских тенденций и ксенофобии. Укрепление же основ национального самосознания при исконно христианских методах его выражения, чуждых какого-либо политиканства, несомненно, будет способствовать национальной консолидации, сила которой прямо пропорциональна глубине народной исторической памяти.

В заключение хочется напомнить вам слова из послания Святейшего Патриарха Кирилла, оглашенного после совершения Божественной литургии древним чином в Успенском соборе Московского Кремля (12 января 2013 года): "Нынешнее богослужение в этом соборе глубоко символично. Пусть и дальше усиливается наше церковное единство, пребывая в том многообразии, которое способно укреплять православную веру и Церковь, а вместе с ними и общее национально-историческое достоинство"³.

Благодарю Вас за внимание».

Со второй половины дня начались лекции семинара. Заведующий кафедрой церковно-практических наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры, кандидат богословия иерей Михаил Желтов рассказал об этапах развития богослужебного устава в древней Церкви и на Руси. Он же продолжил данную тему на следующий день семинара. Во вторник выступил и руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции протоиерей Иоанн Миролюбов, тема его лекции была следующей: «Актуальные вопросы взаимоотношений Русской Православной Церкви со старообрядческими согласиями».

В среду, 24 января, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Отдела рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея, заслуженный работник культуры Российской Федерации Елена Михайловна

Митрополит Иларион и участники семинара после вручения удостоверений

Юхименко рассказала слушателям семинара об истории единоверия в городе Москве и Московской области.

25 января заведующий кафедрой церковной истории Московской духовной академии, профессор, кандидат богословия Алексей Константинович Светозарский в своей лекции рассказал о причинах возникновения раскола Русской Православной Церкви в середине семнадцатого столетия.

В этот же день все участники семинара приняли участие в работе секции «Старый обряд в Русской Православной Церкви: прошлое и настоящее» XXVI Международных Рождественских образовательных чтений. Председателем секции многие годы является митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий, а куратором — протоиерей Иоанн Миролюбов.

В рамках заседания секции, прошедшей в стенах Красного зала храма Христа Спасителя, было представлено девять докладов.

Первым выступил руководитель Общества любителей древнерусского пения во имя святителя Иова, головщик Покровского храма в Рубцове Глеб Бориович Печенкин, посвятивший свой доклад анализу вариан-

тов Пасхальных стихер по нескольким древним рукописям. Глеб Борисович также представил книгу «Пение по древнерусским знаменам», выпущенную совместно Издательством Московской Патриархии Русской Православной Церкви и Патриаршим центром древнерусской богослужебной традиции.

Следующий доклад «К вопросу о возможности изменений богослужебных текстов на примере истории тропаря Великой Субботы» представил протоиерей Сергей Гончаров, клирик Свято-Серафимовского храма Иваново-Вознесенской митрополии, окормляющий Казанскую единоверческую общину.

Протоиерей Иоанн Миролюбов в докладе «К вопросу о материалах деяний Большого Московского Собора 1666–1667 годов» коснулся многих проблем, связанных с научной рецепцией этого события, имевшего такие значительные последствия для Русской Православной Церкви.

Протоиерей Евгений Саранча в своем выступлении представил недавно вышедшую в свет книгу об истории Михаило-Архангельского единоверческого храма села Михайловская Слобода.

Настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в поселке Павлово-на-Неве Санкт-Петербургской митрополии иерей Сергей Чиж выступил с докладом «Научно-практическая деятельность протоиерея Бориса Николаева в области богослужебного знаменного пения».

Владимир Басенков, руководитель Симбирского епархиального центра древнерусской богослужебной традиции, рассказал об опыте создания единоверческой общины на примере Успенского прихода Симбирска, старостой которого он является.

Иерей Сергей Ефременко, настоятель храма святой равноапостольной царицы Елены в поселке Кировском города Витебска, представил доклад «Возникновение единоверия на Витебской земле».

Клирик Саратовского Рождественского храма, член комиссии по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии иерей Максим Плякин выступил с докладом «Преподобный Далмат Исетский: ранняя история старообрядчества на Урале».

Иерей Михаил Желтов, заведующий кафедрой церковно-практических наук ОЦАД, рассказал в своем выступлении о том, как сюжеты поучения святителя Григория Богослова «О Божественной литургии», которое положено читать на богослужении в третью субботу Великого поста из сборника, именуемого «Златоуст», нашли свое отражение в настенной росписи древних храмов.

В 18 часов к участникам секции присоединился председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректор ОЦАД, председатель Комиссии

по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством митрополит Волоколамский Иларион. После завершения чтения докладов он предложил участникам секции продолжить заседание в форме круглого стола, во время которого все желающие имели возможность задать митрополиту Илариону волнующие их вопросы по устройству единоверческих приходов. По результатам обсуждения было принято решение в рамках Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством начать работу над проектом Положения о единоверии, которое бы формулировало место и значение старообрядных (единоверческих) приходов в лоне Русской Православной Церкви. Перед завершением заседания митрополит Иларион вручил всем участникам семинара соответствующие удостоверения.

В пятницу 26 января семинар продолжил свою работу стенах ОЦАД. В первой половине дня доктор филологических наук Роман Николаевич Кривко прочитал две лекции об истории церковно-славянского языка и о церковно-славянском языке Московской Руси. Затем сотрудник Секретариата по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, преподаватель кафедры внешних церковных связей ОЦАД Андрей Юрьевич Хошев выступил с лекцией «Проблематика церковного единства».

Завершился семинар подведением итогов и обсуждением насущных проблем под руководством секретаря Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством протоиерея Иоанна Миролюбова.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Юбилейное торжество православного старообрядчества (Единоверия) // Миссионерское обозрение. М., 1900. С. 600–601.

2. Православное единоверие в России / Сост. П. Чубаров, В.Н. Павлов. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2004. С. 17.

3. <http://www.patriarchia.ru/db/text/2705590.html>

При подготовке статьи использованы материалы службы коммуникации ОВЦС и фотографии прессы службы ОЦАД.

ИСТОРИА ЕДИНОВЕРИА

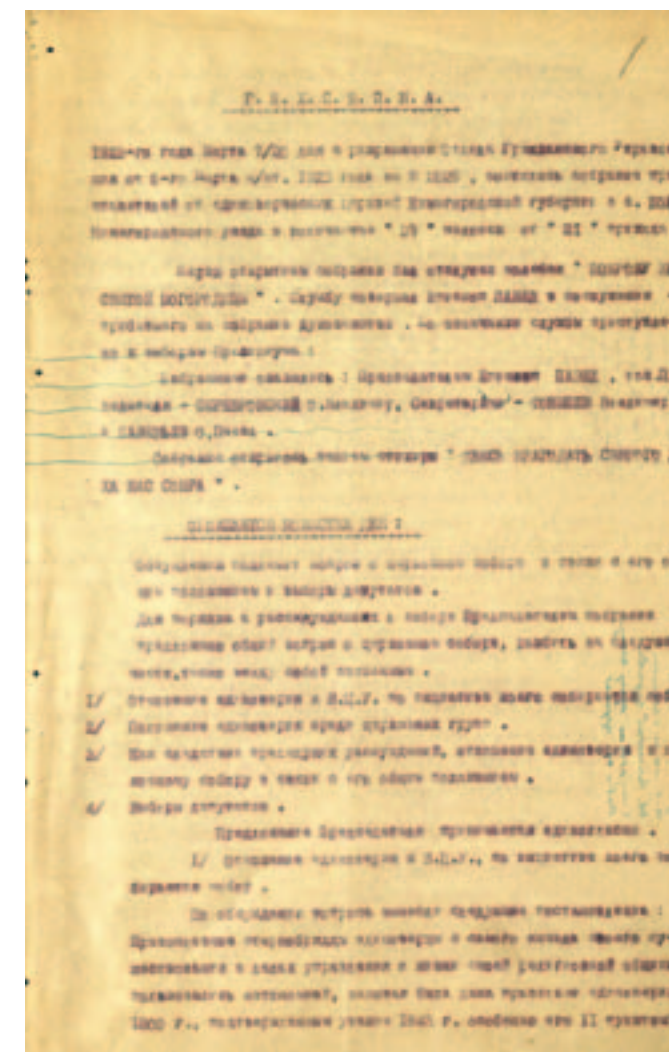
ПРОТОИЕРЕИ ЕВГЕНИЙ САРАНЧА. ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЕДИНОВЕРЧЕСКИЙ СЪЕЗД И ПРЕДШЕСТВОВАВШИЕ ЕМУ СОБЫТИЯ

В настоящее время издательство Михаило-Архангельской единоверческой общины готовит публикацию трудов Второго и Третьего Всероссийских съездов православных старообрядцев (единоверцев), прошедших в 1917

и 1927 годах. И если материалы Второго съезда издавались в 1917 году и были доступны для исследования, то о Третьем единоверческом съезде до недавнего времени было почти ничего неизвестно.

В 2016 году в Государственном архиве Российской Федерации в Москве и в Государственном музее истории религии в Санкт-Петербурге нам удалось получить доступ к делам, содержащим сведения о Третьем единоверческом съезде. Тогда же в Центральном государственном архиве Удмуртской республики был получен значительный объем дел, содержащих сведения о состоянии Единоверия и деятельности единоверческого епископа Керженского Павла (Волкова) в период с 1923 по 1929 год. Эти данные позволяют иметь более наглядное представление о том, каким было устройство единоверия в данный исторический период.

В начале 1920-х годов состояние единоверия резко изменилось. Последствия револю-

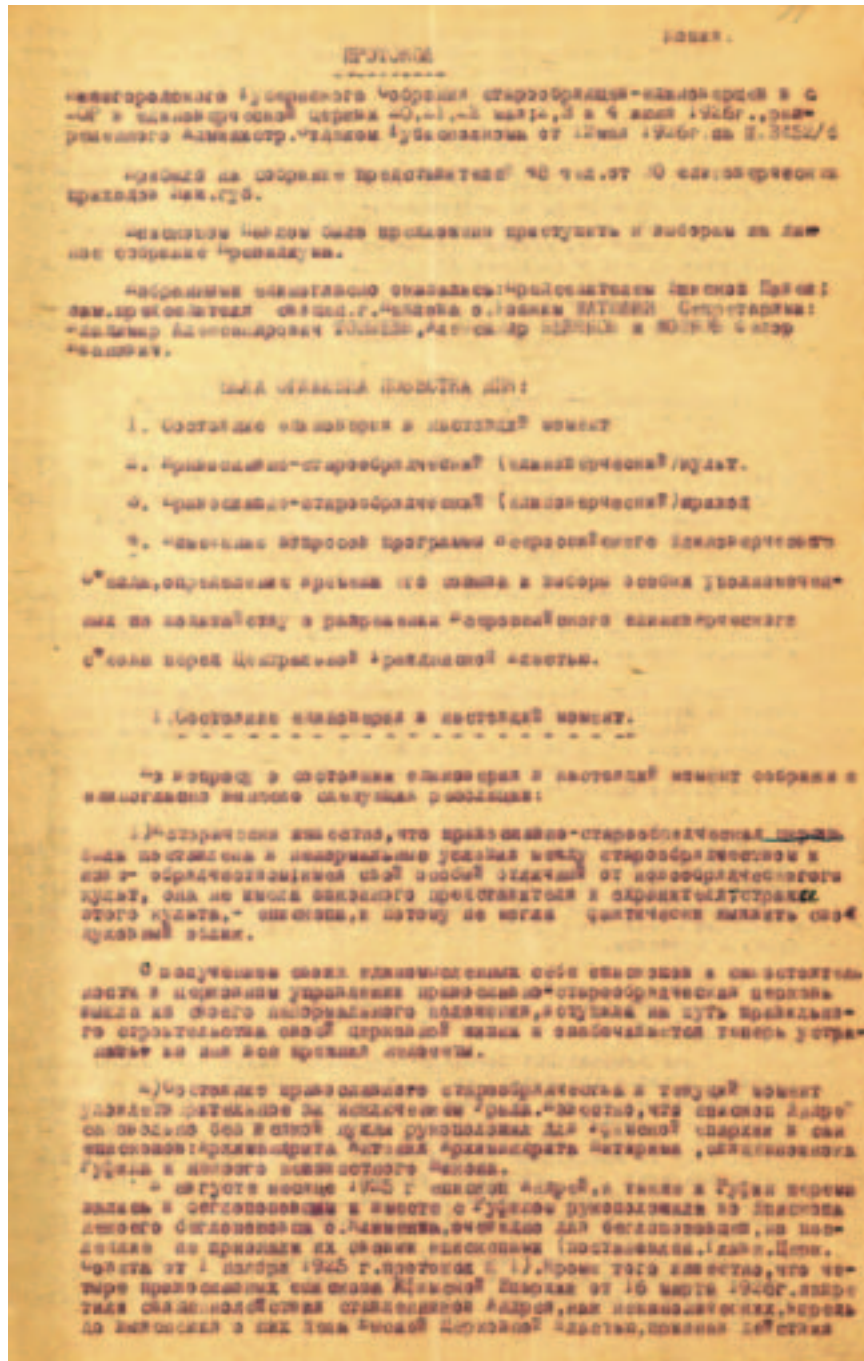

Протокол собрания единоверцев Нижегородской губернии от 7/20 марта 1923 года

ции и Гражданской войны в наибольшей степени отразились на единоверческих приходах Москвы и Санкт-Петербурга. Самые активные прихожане этих общин в большинстве своем были подвергнуты лишениям военного времени и больше не могли принимать деятельного участия в жизни Всероссийского единоверия. Невосполнимой потерей для единоверцев стала мученическая смерть их духовного руководителя — первого единоверческого епископа священномученика Симона Охтенского, убитого в августе 1921 года в Уфе.

Но в целом в 1920-е годы единоверие не было ни уничтожено, ни по-

давлено. В этот период наиболее активными его деятелями становятся представители Поволжья, а также Урала и соседних областей.

Протокол Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев (единоверцев)

Из среды единоверческого епископата значительно выделяется епископ Керженский Павел (Волков), пытавшийся принять на себя то нелегкое бремя руководства, которое на протяжении двух предшествовавших десятилетий нес священномученик Симон (Шлеев). Именно епископ Павел был избран Председателем Третьего единоверческого съезда.

Епископ Павел получил академическое образование, окончив Московскую духовную академию в 1916 году со степенью кандидата богословия. Во время обучения, на третьем курсе академии, в 1914 году он принял иноческий постриг и в том же году был рукоположен в иеродиакона и иеромонаха. Он остался в академии в качестве профессорского стипендиата, но после

революции 1917 года вернулся к себе на родину, в Нижегородскую епархию. В январе 1919 года священноинок Павел был назначен единоверческим священником к Ильинской церкви в селе Мухине Семеновского уезда. 17/30 июля 1922 года, в Ильинском храме села Бор состоялась его хиротония в единоверческого епископа Керженского.

Два других единоверческих архиерея, избранных почетными председателями Третьего съезда — епископ Мстерский Амвросий (Сосновцев) и епископ Саткинский Вассиан (Веретенников), были участниками первых двух съездов православных старообрядцев. Оба были вдовыми священниками, уважаемыми в Единоверии деятелями.

Прежде чем перейти к рассмотрению трудов Третьего съезда, хотелось бы кратко описать события из жизни Всероссийского единоверия, предшествовавшие его созыву.

В феврале 1923 года обновленческое Высшее церковное управлене (ВЦУ) объявило о созыве в мае того же года Поместного собора Русской Церкви. 7/20 марта того же года в селе Бор Нижегородской губернии состоялось собрание 37 представителей 21 единоверческого прихода под председательством епископа Керженского Павла. Это собрание должно было выразить отношение единоверцев к ВЦУ, выяснить положение единоверия среди церковных групп и его отношение к предстоящему собору.

Собрание представителей нижегородских единоверческих церквей после обсуждения вышеуказанных вопросов вынесло следующие постановления:

— Об отношении к ВЦУ:

«Православные старообрядцы единоверцы с самого начала своего существования в делах управления и жизни своей религиозной общины пользовались автономией, каковая была дана правилами единоверия 1800 г., подтвержденным указом 1845 г., особенно его вторым пунктом: "Равномерно подтвердить всем Епархиальным начальствам, чтобы касательно способа управления единоверческих церквей наблюдали непре-

менно и со всею точностью за исполнением утвержденных в 1800 г. правил Митрополита Платона, чтобы по сему ни в богослужении единоверцев, ни в церковно-хозяйственном порядке, ни вообще в обычаях церковно-дозволяемых не допускалось ни какого им стеснения не делается было никаких нововведений, чтобы в делах единоверческих церквей не было допускаемо никакого участия Духовных Консистолий и других Духовных Начальств, кроме одного Преосвященного, и чтобы Преосвященный все таковые дела, за исключением лиц, требующих законного следствия, непременно разрешал сам". С получением своих единоверческих Епископов все управление единоверческими церквами естественно переходит к ним и единоверие имея полноту Иерархии, тем самым становится самостоятельной церковью, не зависимой ни от В.Ц.У. как неканонического учреждения, ни от местной Епархиальной власти, ни от каких либо других духовных начальств»¹.

— О положении единоверия среди церковных групп было отмечено:

«Единоверие, чуждое крайностей разного рода церковных групп, как новообрядческих, так и старообрядческих, занимает середину между ними, т.е. то же самое место, какое занимала Русская церковь до реформы Патриарха Никона»².

И как вывод:

«На основании вышеизложенных двух пунктов, само собой ясно определяется наше отношение к поместному собору Русской церкви. Мы находим присутствие на нем нас, единоверцев, излишним и даже неуместным»³.

Данные постановления в достаточной мере характеризуют желание единоверцев сохранить свою идентичность, не вступать в общение с обновленцами и развенчивают устойчивый миф о том, что в ранней деятельности епископа Керженского Павла якобы был период его приверженности к обновленчеству. Этот миф основывается на цитировании письма-жалобы единоверцев села Малое

Участники Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев
в Нижнем Новгороде

Мурашкино на епископа Павла от 23 февраля 1923 года, в котором говорилось:

«Мы не желаем быть раскольниками-живяками с православной церковью, епископ Павел не считает православную церковь за единую с единоверческой, а еретической... Епископ Павел, который, по словам Нижегородского Епархиального Управления, внес не мир и согласие в Церковь Христову, а ссоры и вражду и нестроение с определенным желанием вести Единоверческие Церкви не по пути вселенского православия, а по пути раскола, с одной стороны, а с другой стороны, говорит, что Тихона всякая церковь на краю обрыва»⁴.

Весьма неправдоподобно выглядит это обвинение, если учесть, что спустя две недели состоялось вышеуказанное собрание ниже-

городских единоверцев, которое называет ВЦУ устами епископа Павла «неканоническим учреждением».

Подтверждением православия и церковной благонадежности епископа Керженского Павла явилась резолюция Святейшего Патриарха Тихона, изданная им 10/23 августа 1924 года:

«Согласно ходатайству благочинного единоверческих церквей Ишимского округа протоиерея Сим. Григорьева, Охтенских, Никольских и других единоверцев и отзыву Высокопреосвященнейшего Сергия, митрополита Нижегородского, благословляется Преосвященному Павлу епископу Керженскому, иметь духовное попечение и управление единоверческими приходами, которые к нему обращаются, и для блага Церкви непосредственно

сноситься с Патриархом всея России, на правах ставропигиального, "ибо нуждою времени и препятствиями в соблюдении точности не должны стесняемы быть пределы управления (37 правило VI Вселенского собора)"»⁵.

22 августа 1924 года епископ Керженский Павел отправляет копию данной резолюции протоиерею Василию Чайникову, настоятелю Пророко-Ильинской единоверческой церкви города Ижевска, сообщая в письме следующее:

«По милости Божией и усилиями единоверцев нам удалось добиться отмены постановления Синода от 22 декабря 1923 года и замены его желательной для нас

редакцией. Такой поворот во взглядах Высшей Церковной власти весьма замечателен и отраден для нас. Прошу Вас разослать копию резолюции по единоверческим приходам вашего края для сведения и объединения около единомысленного своего епископа и проведения в жизнь задач нашей церковно-приходской жизни. С этой целью я посетил уже Петроград, Стародубье. На днях собираюсь ехать в Самару, а оттуда предполагаю в Сатку Челябинской губернии и в Екатеринбург, где, по словам благочинного протоиерея Новикова, единоверие гибнет. Личные впечатления таковы, что действительно единоверие расплывается и может замереть, а посему нужны совместные, дружные усилия для предотвращения сего. Сейчас обстоятельства нам благоприятствуют, ввиду чего и прошу Вашего содействия, ибо одному мало, что можно сделать»⁶.

Епископ Мстерский
Амвросий

Это письмо наглядно характеризует состояние единоверия в рассматриваемый период времени и выражает сильную обеспокоенность епископа Павла и его единомышленников текущим положением дел.

Необходимо отметить, что в сложившихся тяжелых политических и экономических условиях для выживания единоверия, наиболее активные старообрядцы старались сделать все возможное не только для того, чтобы сохранить свои общины, но и чтобы способствовать возрождению единоверия в новых условиях существования. Для этого епископами Павлом и Амвросием (в тот

период, когда последний находился на свободе) предпринимаются усилия объединить действующие единоверческие приходы, способствовать их сплоченности и сохранения порядков древнерусской старожитности. В результате этих усилий немало единоверческих приходов по всей России перешли под омофор единоверческих архиереев, в другом письме тому же отцу Василию Чайникову епископ Павел сообщал, что «к Керженской епархии присоединились единоверцы 12 губерний: Петроградской, Ярославской, Гомельской, Пензенской, часть Костромской, часть Казанской, часть Уфимской, Астраханской, часть Сарapulьской, Челябинской, Тюменской и Семипалатинской, остальные единоверцы, в основном Поволжье, присоединились

Епископ Саткинский Вассиан (посередине во втором ряду) с прихожанами

к епископу Амвросию Мстерскому»⁷. Но было и немало приходов, которые предпочли остаться под окормлением местных Преосвященных.

Кроме архипастырских поездок и обширной переписки с единоверческими приходами, которую вели единоверческие архиереи, еще одной формой деятельности, объединяющей и направляющей жизнь единоверцев, были их благочиннические и губернские собрания. В нашем распоряжении имеются несколько протоколов собраний единоверцев Нижегородской губернии, а также Ижевского единоверческого благочиния, прошедшие в период с 1923 по 1926 год. На них обсуждались вопросы, которые вполне могут быть сравнимы с повест-

ками дня бывших до революции епархиальных единоверческих съездов.

Так, например, 7 мая 1925 года в присутствии 37 представителей от 25 приходов состоялось собрание единоверцев Нижегородской губернии. В протоколе данного собрания были выражены следующие пожелания:

— об увеличении числа православно-старообрядческих епископов, рукоположение которых должно непременно совершаться по древнему чину в православно-старообрядческих церквях с участием существующих православно-старообрядческих епископов. При этом кандидаты должны выбираться на губернских или районных съездах единоверцев;

— о необходимости созыва Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев для выяснения вопросов общего управления единоверием;

— о необходимости оказания помощи бедным и малосостоятельным единоверческим приходам (коих было большинство) со стороны более или менее состоятельных;

— о тщательном, точном и неизменном выполнении Устава церковного, как в богослужении, так и в требоисправлении;

— об обязательном унисонном пении на приходах;

— о принятии неотложных мер со стороны приходских советов и духовенства по повышению дисциплины прихожан во время церковного богослужения;

— о ходатайстве перед гражданскими властями разрешить периодические пастырские курсы с целью повышения уровня знаний единоверческого духовенства и рукоположения новых клириков⁸.

Таким образом, впервые вопрос о созыве Третьего Всероссийского съезда православных старообрядцев был поднят более чем за два года до самого события.

А окончательно было решено ходатайствовать перед властями о созыве Третьего съезда на прошедшем 2 июня 1926 года Нижегородском губернском съезде единоверцев.

Этот же съезд выработал и следующую программу заседаний Третьего съезда:

1. Православное старообрядчество: внутренняя основа его жизни, современное состояние и задачи.

2. Православно-старообрядческие епархии и их взаимоотношения между собою.

3. Православно-старообрядческий приход.

4. Отношение православного старообрядчества к другим старообрядческим группировкам.

5. Духовное образование православных старообрядцев и подготовка кандидатов в клир⁹.

Самым активным помощником епископа Павла в получении разрешения на прове-

дение съезда стал Уполномоченный губернского съезда старообрядцев-единоверцев житель села Спасского Лысковского уезда Нижегородской губернии Владимир Александрович Тоньшев. Именно ему на протяжении нескольких месяцев пришлось вести переписку с губернскими властями, в результате чего 9 мая 1927 года Народный Комиссариат Внутренних Дел выдал разрешение о созыве съезда в Нижнем Новгороде при единоверческом храме Святого Духа с 19 по 27 июня 1927 года¹⁰. Извещение о данном разрешении было разослано по единоверческим приходам Советского Союза.

К открытию съезда в Нижний Новгород прибыли 142 делегата от 200 единоверческих приходов Пензенской, Сызранской, Вятской, Астраханской, Уральской области, Костромской, Нижегородской, Ярославской, Владимирской, Ульяновской, Екатеринославской, Казанской, Московской, Саратовской, Ленинградской, Гомельской, Уральской губ., Иваново-Вознесенской, Одесской, Пермской губ., Кубани (Северо-Кавказ), Свердловской, Курской, Тюменской, Челябинский округ, Сарапульской епархий¹¹.

Съезд рассматривал пять пунктов повестки дня, резолюции по которым приводятся в протоколах заседаний.

С докладом по первому вопросу о внутренней основе православного старообрядчества, его современном состоянии и задачах выступил Председатель съезда епископ Керженский Павел. По этому докладу была вынесена пространная резолюция, суть которой выражалась в следующих положениях:

а) Основное направление церковной жизни всецело определяется тем пониманием существа Церкви, которым руководятся верующие в своей церковной жизнедеятельности. Церковь есть бытие Богочеловеческое.

Тело Христово не беспорядочная масса однородных частей, но стройное единство разнородных, взаимно восполняющих органов. Каждый верующий не механически прикладывается к Телу, но органически

входит в церковное единство. Вхождение верующего в это единство, вчленение себя в церковный организм, достигается взаимодействием двух сил: благодати и человеческих стремлений к совершенству. Стремиться к совершенству зависит от воли человека, а постоянным источником, откуда почерпается верующими благодать, являются главным образом молитвословия и чинопоследования церковные, обряды и таинства — одним словом, та область религии, которая называется культом. Культ есть сердце религии. В культе происходит закономерное соединение Небесного с земным, благодати с существом, человека с Богом. Мыслить догматически правильно и поступать нравственно, жить воистину православно-церковной жизнью, можно лишь при условии постоянного Богообщения через Богоустановленные символы культа. Отсюда характер нашей церковной жизни определяется одним словом — культоцентризм;

б) упадок и вялость нашей церковно-приходской жизни, который наблюдается в некоторых наших приходах, есть несомненное следствие ослабления интереса к культу. Необходимо отметить отрадное явление в жизни единоверия, это — оживление и пробуждение интереса к своей внутренней церковной жизни, которое обнаруживается главным образом в съездах;

в) понятием Церкви как Тела Христова точно определяются и наши задачи. Первая задача заключается в том, чтобы мы единоверцы сознавали себя членами Тела Христова, т. е. Церкви, которому (члену) принадлежит определенное место в церковном организме и которому и только ему одному свойственны определенные функции церковные. Вторая задача — осознать культ церковный, как постоянный источник благодати для почерпания благодатных сил на борьбу с воюющим против нас грехом, — как источник освящения человеческого существа, средство для вчленения верующих в Тело Христово. Третья задача — внешнего характера: не только самим быть вчлененными в Тело Христово, но и другим нашим братьям

старообрядцам помочь стать причастными Церкви, этого истинного Тела Христова¹².

Докладчиком по второму вопросу о православно-старообрядческих епархиях и их взаимоотношении между собой выступил протоиерей Евфимий Мартынов из села Поим Пензенской епархии. После его доклада и обмена мнениями съезд издал постановление, основные пункты которого таковы:

1) Признать необходимым в целях более успешного духовного объединения и согласованности в духовной работе объединить всех православных старообрядцев (единоверцев), живущих в СССР, в единый духовный округ наподобие тех митрополичьих округов, желательность которых признана была Предсоборным Присутствием в 1906–1907 гг.

2) Разделить все православно-старообрядческие приходы на епархии.

3) Православно-старообрядческие епископы в своей работе самостоятельны, но в делах важных, могущих отразиться и на других епархиях, епархиальные епископы советуются непременно со старшим епископом.

4) Всю работу по объединению и духовному руководству православных старообрядцев возложить на ежегодно собираемый съезд всех православных старообрядческих епископов и при них избранных от епархии представителей одного от клира и одного от мирян.

5) Постановление ежегодных епископских съездов обязательно для всех православно-старообрядческих епископов и единоверческих приходов, входящих в их состав.

6) Съезд собирает и председательствует на нем старший православно-старообрядческий епископ, избранный для этого настоящим съездом, а в будущем избираемый съездами епископов. Съезд единогласно избрал старшим епископа Павла.

7) Съезды епископские и отдельные епископы должны в своей деятельности руководствоваться книгой правил Кормчею.

8) Каждый православно-старообрядческий епископ обязан по первому приглашению старшего являться на съезд и ежегодно представлять съезду епископов подробные доклады о духовном состоянии и пастырской работе в своих епархиях за истекший год. На съездах эти доклады зачитываются и намечается работа на будущий год¹³.

В резолюции к пункту второму внесена следующая поправка (делегата Жукова):

«Принимая во внимание крайнюю трудность управления тремя епископами всех единоверческих приходов, находящихся в СССР (Сибирь, Кавказ, Украина, Европейская Россия с Севером), съезд считает необходимым к прежде открытым и незаменным кафедрам Охтенской и Тюменской открытие новых епископских кафедр, в порядке очереди и возможно времени: в Свердловске, Уральске, в Б. Знаменском и Перми»¹⁴.

По третьему вопросу программы о православно-старообрядческом приходе на основе еще одного доклада протоиерея Евфимия Мартынова съездом была принята резолюция о том, что:

«...по вопросам богослужения, церковного пения и дисциплины церковной съезд разделяет постановления Первого Всероссийского единоверческого съезда 1912 года, с постановлениями этого съезда необходимо ознакомить верующих для осуществления их в жизни»¹⁵.

Значительная часть этой резолюции призывает единоверцев к таким, казалось бы, элементарным вещам, как изучение Священ-

ного Писания, отказ от вредных греховных привычек, посещение церковных богослужений и совершение дел милосердия и благотворительности. Необходимость отражения таких обычных для христианина предметов в резолюции съезда показывает на явный упадок в благочестии верующих за прошедшее после революции десятилетие.

По четвертому вопросу программы об отношении православно-старообрядчества к другим старообрядческим группировкам (беспоповцам и поповцам) было зачитано послание собора Белокриницких старообрядцев, прошедшего в июне 1925 года. По этому пункту программы съезд постановил:

«Поручить составить обстоятельный ответ от имени съезда на послание белокриницких старообрядцев трем нашим православно-старообрядческим епископам, а также от имени съезда составить братское в духе любви обращение к прочим старообрядчес-

ким группам с призывом к примирению с нами, дабы быть всем членами единого Тела Христова – Церкви.

Для переговоров с комиссией белокриницких старообрядцев о соединении постановили избрать от съезда комиссию из трех человек: епископа Павла Керженского, протоиерея Павла Савельева и Ивана Леонтьевича Жукова.

Комиссии были предоставлены полномочия вести переговоры с представителями всех старообрядческих группировок, каковые только пожелают вести переговоры о примирении с нами и о соединении в лоне Вселенской Церкви»¹⁶.

Диакон Иоанн Бороздин,
секретарь Съезда

Наконец, по пятому пункту программы о духовном образовании православных старообрядцев и подготовке их в клир были заслушаны доклады епископа Павла Керженского и протоиерея Евфимия Мартынова и принято постановление об открытии пастырской школы близ Москвы. Для ходатайства о школе перед правительством, для выбора места под школу и выработки программы была избрана комиссия, в которую вошли преосвященный Павел, протоиерей Евфимий Мартынов, диакон Иоанн Бороздин, Василий Сергеев и Павел Цветков.

Той же комиссии съезд поручил ходатайствовать о разрешении церковного православно-старообрядческого печатного органа, а также о возвращении древлеправославного шрифта бывшей в Москве единоверческой типографии при единоверческой Троицкой церкви, так как во многих единоверческих церквях не имеется богослужебных книг.

Съезд постановил «каждому православно-старообрядческому епископу образовать из сведущих людей епархиальное содружество – братство для оказания помощи клиру и мирянам при достижении ими духовного самообразования. Епископы ни в коем случае не должны пропускать в клир неподготовленных и неподходящих по своим религиозным и нравственным качествам лиц»¹⁷.

Съезд завершил свою работу 22 июня 1927 года. Большинство его постановлений, к сожалению, так и не смогли быть воплощены в жизнь из-за обстоятельств времени. Вскоре после проведения Третьего съезда многие приходы, представители которых участвовали в его работе, были закрыты. Однако труды единоверческого съезда и предшествовавшие ему события показывают, что несмотря на все сложности, для многих единоверцев жизненные интересы были такими же, как и для их благочестивых предков. Они до последней возможности продолжали жить церковной жизнью, заботой о развитии дорогому их сердцам православному старообрядчеству.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. ЦГАУР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 17. Л. 27–27 об.

2. Там же. Л. 27 об.

3. Там же.

4. Жучков А. Образование единоверческой Керженской епископии на территории современного города Бор Нижегородской области. Электронный ресурс: http://history-mda.ru/publ/obrazovanie-edinovercheskoy-kerzhenskoy-episkopii-na-territorii-sovremennogo-goroda-bor-nizhegorodskoy-olasti_3021.html#ftn26 (Цит. по: Святители Земли Нижегородской /авт.-сост: игумен Тихон (Н.И. Затекин), О.В. Дегтева; лит. ред. О.В. Куранова. Н. Новгород, 2003. С. 446.

5. ЦГАУР. Ф. 20. Оп. 1. Д. 17. Л. 47.

6. Там же. Л. 54.

7. Там же. Д. 20. Л. 8–8 об.

8. Там же. Д. 17. Л. 56–57.

9. Там же. Д. 20. Л. 32 об.

10. ГА РФ. Ф. 393. Оп. 43а. Д. 1439. Л. 17.

11. Там же. Л. 5.

12. Там же. Л. 6–6 об.

13. Там же. Л. 6 об–7.

14. Там же. Л. 7.

15. Там же. Л. 7 об.

16. Там же. Л. 8.

17. Там же. Л. 8 об.

Фотографии предоставлены архимандритом Тихоном (Затекиным) и Л.Б. Любомудровой.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ИЕРУСАЛИМСКАЯ ИКОНА БОГОМАТЕРИ НА РУСИ

В новгородском Софийском соборе Иерусалимская икона Богоматери находилась до 1572 года: после завоевания Новгорода царь Иван IV Грозный перенес ее в Москву. Икона была поставлена в Успенском соборе Московского Кремля на том же месте, где она находилась в Софийском соборе, а в Новгороде был оставлен ее список.

К сожалению, Иерусалимская икона Богоматери не сохранилась до наших дней. Она была утрачена во время Отечественной войны 1812 года: икона исчезла в то время, когда Кремль был занят французами и разграблен. Существует предание, что она была увезена французами в Париж (об этом пишет Евгений Поселянин), однако никакими историческими документами это не подтверждается. После исчезновения Иерусалимской иконы на то место, где она находилась, был поставлен ее список из дворцовой церкви Рождества Богородицы, что на Сенях¹. Этот список Иерусалимской иконы, ныне по-прежнему находящийся в Успенском соборе Московского Кремля, был написан на рубеже XVII–XVIII веков одним из царских иконописцев (возможно, Кириллом Улановым). Известно, что еще в XVIII веке, задолго до исчезновения самой Иерусалимской иконы, этому ее списку воздавались особые почести: икону эту завещал императрице Анне Иоанновне подъячий Осип Тимофеев Бортников, а императрица указом от 16 сентября 1733 года распорядилась, чтобы перед иконой, помещенной в двор-

цовую церковь, каждую субботу читали акафист, и чтобы перед ней всегда была зажжена лампада². Эта икона сохранилась до наших

дней: она находится в Успенском соборе Московского Кремля, в южном пристенном иконостасе позади «Мономахова трона». Она, как и утраченный оригинал, большого размера (210x152,5 см)³. На правом и левом полях иконы изображены апостолы Петр, Павел, Иоанн, Матфей, Лука, Марк, Андрей, Иаков, Симон, Варфоломей, Фома и Филипп, а на нижнем — мученики Димитрий Солунский, Меркурий, Георгий и Прокопий.

Следует отметить, что вплоть до начала XVIII века Иерусалимскую икону Богоматери из Успенского собора Московского Кремля именовали либо «Корсунской», либо «Гефсиманской». Именно так она названа в описи

Успенского собора 1701 года. Однако в эти же годы появляется и знакомое нам название «Иерусалимская»: так была названа икона, написанная в 1709 году Кириллом Улановым для Кривоезерского монастыря, представлявшая собой точную копию древней кремлевской святыни⁴. А в 1783 году протоиерей Александр Георгиевич Левшин, брат митрополита Московского и Коломенского Платона (Левшина), в своем труде об истории Успенского собора Московского Кремля назвал икону, ранее известную под именем «Корсунской», или «Гефсиманской», «образом Пресвятыя Богородицы, называемья Иерусалимския»⁵. Впоследствии за иконой закрепилось именно это название, а остальные были забыты.

Иерусалимская икона
Божией Матери из Успенского собора
Московского Кремля

ПОЧИТАЕМЫЕ В РОССИИ СПИСКИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Иерусалимская икона Богоматери, привезенная на Русь из Византии, безвозвратно пропала в 1812 году, однако сохранилось немало ее списков, написанных в XVI–XVIII веках — в то время, когда эта икона стала в России широко известна. Многие из этих икон почитаются как чудотворные. Обратимся к их истории.

Условно назовем Иерусалимскую икону Богоматери, заменившую утерянный первообраз и находящуюся ныне на его месте в Успенском соборе Московского Кремля, списком из Успенского собора. Еще один известный список Иерусалимской иконы находился в Кривоезерской пустыни под Костромой (эта икона не сохранилась). Несколько знаменитых списков Иерусалимской иконы были написаны для ряда московских и подмосковных церквей (это Измайловский, Черкизовский, Бронницкий и не-

КОСТРОМСКОЙ СПИСОК ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Список Иерусалимской иконы Богоматери из Кривоезерской пустыни под Костромой был написан в 1709 году царским иконописцем Кириллом Ивановичем Улановым. Иерусалимская икона имела для этого знаменитого изографа особое значение: на рубеже XVII–XVIII веков он создал немало ее списков. Некоторые из них почитались как чудотворные⁸. В 1709 году Кирилл Уланов принял в Кривоезерской пустыни монашество с именем Корнилий и в том же году он написал для этого монастыря список Иерусалимской иконы из Успенского собора. История этого образа известна нам благодаря сказанию, написанному игуменом Кривоезерской пустыни Леонтием. Икона была освящена игуменом Леонтием 20 августа 1711 года и помещена в Троицком соборе Кривоезерской пустыни. Ее очень быстро стали почитать местные жители: уже в 1711 году в Кривоезерской

которые другие списки). Почитаемый список Иерусалимской иконы был и на Украине — в селе Онышковцах Дубенского уезда Волынской губернии.

Несколько почитаемых списков Иерусалимской иконы хранятся в старообрядческих церквях, самый известный из них — список из Покровского собора Рогожского кладбища в Москве. Эту икону также носили с крестными ходами. Известно, что старообрядцы села Борисова Московского уезда ежегодно совершали крестный ход с этой иконой. Последний раз крестный ход в селе Борисове с Иерусалимской иконой из Покровского собора Рогожского кладбища совершался в 1926 году⁶. В следующем, 1927 году, Административный отдел Моссовета уже не разрешил привезти эту икону в Борисово для совершения крестного хода⁷.

пустыни возник обычай по просьбе верующих выносить Иерусалимскую икону из монастыря в приходские церкви и в дома для совершения перед ней молебнов. Этот обычай, как сообщает Евгений Поселянин, был утвержден архиепископом Нижегородским и Алатырским Питиримом в 1720 году⁹.

Особое почитание Костромского списка Иерусалимской иконы Богоматери началось после чуда, произошедшего в 1781 году. Вот как рассказывает об этом чуде Евгений Поселянин:

«Первое и точно установленное прославление этой иконы Богоматери произошло в 1781 году. В это время, 22 декабря в монастыре возник большой пожар, испепеливший большую часть монастырских зданий, а также деревянную Никольскую церковь и деревянную колокольню. Огонь стал уже захватывать и ныне существующий [в настоящее время разрушенный. — П. Ч.] камен-

ный Троицкий храм. Монастырская братия была бессильна остановить разбушевавшуюся огненную стихию и с ужасом смотрела, как огонь охватил два деревянных придела каменного храма и уничтожил их. Казалось, что пожар охватил весь храм и погибнет в нем святыня монастыря. Но храм, где стояла Иерусалимская икона Богоматери, остался целым, хотя пламя проникло и туда. От жара и дыма в нем были повреждены все иконы: все они закоптили и краска на них попортилась, и среди этого мрачного зрелища стояла одна лишь икона Иерусалимская, все так же сияющая, светлая, чистая, как и до пожара. Лишь только на левой руке Пречистой Богоматери, на самой кисти, виднелся большой бугор, как будто у живого человека от ожога, но и он со временем сам собой пропал, и остался только видимый и доселе на руке Пречистой знак, как будто рука Ее когда-то болела...»¹⁰

С тех пор жители города Юрьевца Костромской губернии и окрестных сел и деревень стали особенно почитать Иерусалимскую икону: в Кривоезерскую пустынь на поклонение чудотворному образу приходили многочисленные паломники, а саму икону время от времени носили по окрестностям с крестными ходами. А в 1848 году, когда в Костромской губернии свирепствовала холера (эпидемия в тот год затронула значительную часть Центральной России), Кривоезерская пустынь чудесным образом была спасена: никто из монахов и послушников не заболел этой тяжелой болезнью. Видя это, местные жители стали просить принести к ним чудотворную икону — и в тех селах, куда ее приносили, болезнь прекращалась. Это чудо повторилось спустя несколько лет, во время следующей эпидемии холеры в 1853 году.

Еще одно чудо, связанное с Костромским списком Иерусалимской иконы Богоматери, произошло в Юрьевце в 1859 году. Тогда город был спасен от пожара, начавшегося в доме мещанина Александра Луговского и очень быстро распространявшегося: четырнадцать домов сгорели очень быстро и из-за сильного ветра огонь быстро шел

дальше, угрожая многим другим домам и трем церквям (в том числе, городскому собору). Тогда жители Юрьевца стали просить настоятеля собора вынести к месту пожара Иерусалимскую икону, которая в это время находилась в соборе, — ее принесли из пустыни для совершения крестного хода вокруг города. Как только икону принесли к тому месту, где бушевал огонь, ветер переменял направление и пожар начал утихать. Тогда икону вернули в собор, но сразу после того, как ее унесли, ветер снова стал дуть в сторону города и огонь стал разгораться с новой силой. Тогда было решено вновь вынести Иерусалимскую икону из собора и вернуть ее к месту пожара. Огонь снова стал затухать. На сей раз икону оставили возле пожарища до тех пор, пока пожар не был полностью потушен. В своей книге о чудотворных иконах Богоматери Евгений Поселянин приводит акт, сообщающий о чудесном спасении Юрьевца от пожара. Этот акт, подписанный протоиереем Юрьевецкого собора, городничим, гражданским головой и еще пятнадцатью лицами духовного и светского звания, сообщает нам подробности этого события:

«1859 года, июля 4 дня, в 11 часу пополудни в городе Юрьевце-Повольском, в так называемом Гребецком овраге, произошел пожар в доме юрьевецкого мещанина Александра Луговского от неосторожности одного из его рабочих. При сильном ветре пожар очень скоро распространился и на соседние в том же овраге дома и строения. От него пострадали 14 домовладельцев, у которых сгорели дома и все почти имущество. Подобному несчастью неминуемо должны были бы подвергнуться и стоящие неподалеку от оврага три — церкви Рождественская и две соборные с колокольнями, — которые по красоте архитектуры принадлежат к лучшим в городе и драгоценны для граждан, равно как и прочие дома и здания обывателей, потому что пламя разливалось по ветру и раскидывало искры большими кучами на дальнее расстояние, и на некоторых зданиях крыши начали уже загораться.

Но Господу Богу угодно было явить чудо милосердия к нам грешным. В это время в городском соборе находилась святая Иерусалимская икона Божией Матери — драгоценнейшее достояние Троицкой Кривоезерской пустыни, состоящей в Макарьевском уезде. Сия чтимая древле святыня принесена была по усердию жителей Юрьевца для совершения крестного хода вокруг города. Жители, при распространяющемся час от часу пожаре и недействительности всех способов к потушению его, обратились к настоятелю собора с просьбой — вынести св. Иерусалимскую икону Божией Матери к месту пожара. По желанию граждан изнесена была святая икона с подобающей честью из собора, и когда приблизились с ней к месту пожара, то мгновенно ветер, дувший на северо-восток, переменял свое направление на запад, и искры, сыпавшиеся на город, начали падать внутрь оврага и на гору. Когда пожар начал утихать, тогда Иерусалимская икона Божией Матери унесена была обратно в собор. Но чудо, описанное здесь, к величайшему удивлению всех, повторилось: ветер, дувший на запад, опять обратился на северо-восток, отчего пожар начал увеличиваться, и искры посыпались по прежнему направлению. Граждане, пораженные повторившимся на их глазах чудом и видевшие в нем явное заступление и покровительство Божией Матери, опять начали просить изнести святую икону из собора. Когда это было исполнено, то и в этот раз Заступница рода христианского явила Свое милосердие. Ветер, дувший на город, опять переменял свое направление. После этого св. икона стояла уже у места пожара до тех пор, пока пожар не был совершенно потушен. Чудо, явленное от Иерусалимской иконы Божией Матери, видели все находившиеся на пожаре жители города. Признавая его за явное к себе покровительство Божией Матери, они положили не скрывать его, но предать гласности на память грядущим родам, дабы потомки их, вспоминая о нем и умиляясь душой, чаще с верой притекали к Заступнице всех христиан во всяких нуждах и обстоятельствах и молили Ее о ходатайстве за них пред Престолом Божественного Сына Ее, Господа Иисуса Христа, Ему же слава во веки веков, аминь.¹¹

Другое чудо произошло во время крестных ходов с Иерусалимской иконой. Одна девица, страдавшая водянкой (отеками) и из-за этого ходившая с большим трудом, пришла поклониться иконе, которую с крестным ходом принесли в ее деревню. Она молилась перед иконой, прося Богородицу об исцелении, и при этом дала обет сопровождать крестный ход с иконой. Девица ходила за иконой более недели, после чего произошло чудо — она исцелилась от своей болезни. Вот как об этом рассказывает Евгений Поселянин:

«Однажды, в знойный день недужная девица шла за иконой через рощу. Вдруг она так ослабела, что без чувств упала на землю. Перед своим падением она ощутила, как будто ее ударили в бок острым оружием. Когда она в изнеможении лежала на земле, ей представилось, что подошла к ней некая благолепная Дева и будила ее. Придя в чувство и поднявшись с земли, она увидела, что вся одежда ее и то место, где она лежала, были чем-то смочены. На боку своем она заметила язвину, из которой текла вода. Себя же она почувствовала совершенно здоровой. Когда она пришла за иконой в свое село, все знавшие ее ранее не могли узнать ее, так как все тело на руках и на лице у нее было покрыто безобразными глубокими морщинами. Девица же поведала своим односельчанам о бывшем с ней чуде. Прошло немного времени, и она совершенно оправилась, и морщины на ее теле изгладились»¹².

Иерусалимская икона Богоматери из Кривоезерской пустыни не сохранилась до наших дней: она пропала после закрытия монастыря в 1920-е годы. В 1950-е годы при сооружении Горьковского водохранилища уцелевшие до того времени монастырские постройки были взорваны, а сам монастырь был затоплен.

Однако в русском Пантелеимоновском монастыре на Афоне есть список Иерусалимской иконы Богоматери из Кривоезерской пустыни. Он был написан в 1825 году иеромонахом Нило-Сорской пустыни Никоном. Надпись на иконе сообщает, что на

Афон она была перенесена «по особенному внушению промысла Божия». Эта икона находится над царскими вратами монастырского Покровского собора. Евгений Поселя-

нин рассказывает, что, по обычаю, перед ней читается акафист на всенощных бдениях под богородичные праздники и в воскресные дни после вечерни¹³.

ДРУГИЕ СПИСКИ ИЕРУСАЛИМСКОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ

Другая почитаемая Иерусалимская икона Богоматери находилась на Волыни, в селе Онышковцах¹⁴ Дубенского уезда Волынской губернии. Евгений Поселянин так излагает историю этой иконы:

«Предание так повествует о происхождении этого образа. Однажды турки и татары напали на Почаевскую лавру. Находившиеся вблизи этого монастыря селения дикие полчища предались разграблению и пожарам. В числе этих сел было и с. Онышковцы Дубенского уезда. Часть жителей его увели в плен, а остальные в ужасе разбежались по соседним лесам. Когда разрушители удалились, возвратившиеся поселяне обрели под грудами пепла на месте сгоревшего храма икону Богоматери. Она несколько обуглилась, но сам лик Пречистой Девы остался совершенно невредимым. Благоговейные поселяне склонились перед образом Богоматери в горячей молитве, а затем поставили его в найденной им и уцелевшей в лесу часовне. В 1670 году, когда в Онышковцах построен был новый храм, икона была установлена в нем на горнем месте»¹⁵.

Иерусалимская икона Божией Матери
из Измайлова без ризы

«В с. Онышковцах почитается еще и другая чудотворная икона Богоматери, на которой Пречистая Дева изображена в отроческом возрасте, в молитвенном положении со сложенными на персях руками и попирающей главу змия-искусителя. От этого образа много совершилось исцелений. Верующие во множестве притекают к небесному представительству Пресвятой Богородицы в каждую субботу, следующую за новолунием»¹⁶.

Иерусалимская икона Божией Матери из Измайлова в ризе

Обратимся к истории тех списков Иерусалимской иконы, которые находятся в Москве и ее окрестностях. Они были созданы после перенесения иконы из Новгорода в Москву в те времена, когда Иерусалимская икона стала известной и почитаемой московской святыней. Надо сказать, что многие из этих списков находились в подмосковных царских вотчинах.

Измайловский список Иерусалимской иконы Богоматери изначально находился в Покровском соборе в Измайлове. Подмосковное село Измайлово (ныне — район Москвы) в XVII веке принадлежало русским царям, здесь находился знаменитый царский дворец, в котором прошло детство Петра I. Дворцовый Покровский собор был построен в 70-е годы XVII века и освящен патриар-

хом Иоакимом 1 октября 1680 года. Одной из святынь этого собора стал точный список Иерусалимской иконы Богоматери из Успенского собора Московского Кремля. Покровский собор в Измайлове был построен по образцу кремлевского Успенского собора, поэтому вполне естественно, что в нем решили поместить список одной из самых почитаемых икон этого собора.

После перенесения столицы в Петербург Измайловский дворец обветшал и впоследствии был снесен, собор со временем тоже пришел в ветхость, а Иерусалимская икона была перенесена в находящуюся неподалеку Христорождественскую церковь села Измайлова. В 1850 году собор был отреставрирован архитектором Тоном и к нему были пристроены корпуса богадельни для старых солдат. Тогда Иерусалимская икона Богоматери была возвращена в собор и вскоре прославилась как чудотворная. Ее прославление произошло в 1866 году, во время эпидемии холеры: тогда икону принесли в находившиеся недалеко от села Коломенского деревни Нагатино, Новинки, Садовую слободу и Дьяково, где началась эпидемия, и болезнь прекратилась¹⁷. Вот как описывает это событие Евгений Поселянин:

«В августе месяце 1866 года в подмосковных селениях Новинках и Ногатине, расположенных недалеко от села Коломенского, появилась холера. Ввиду опасности, жители с. Коломенского единодушно заговорили об общественной молитве, как единственном средстве предотвратить распространяющуюся эпидемию. Решено было принести Иерусалимскую икону Богоматери, находящуюся в Измайловской богадельне. К жителям с. Коломенского присоединились и крестьяне деревни Ногатина и назначили для общего молебствия два дня — 15 и 16 сентября. В эти дни в обоих селениях решили прекратить сельские работы и торговлю спиртными напитками.

Рано утром 15 сентября в Измайлово отправилось около 80 человек. С благословения местного священника приняв Иерусалимскую икону Богоматери, они, несмотря на 18-верстный путь, верну-

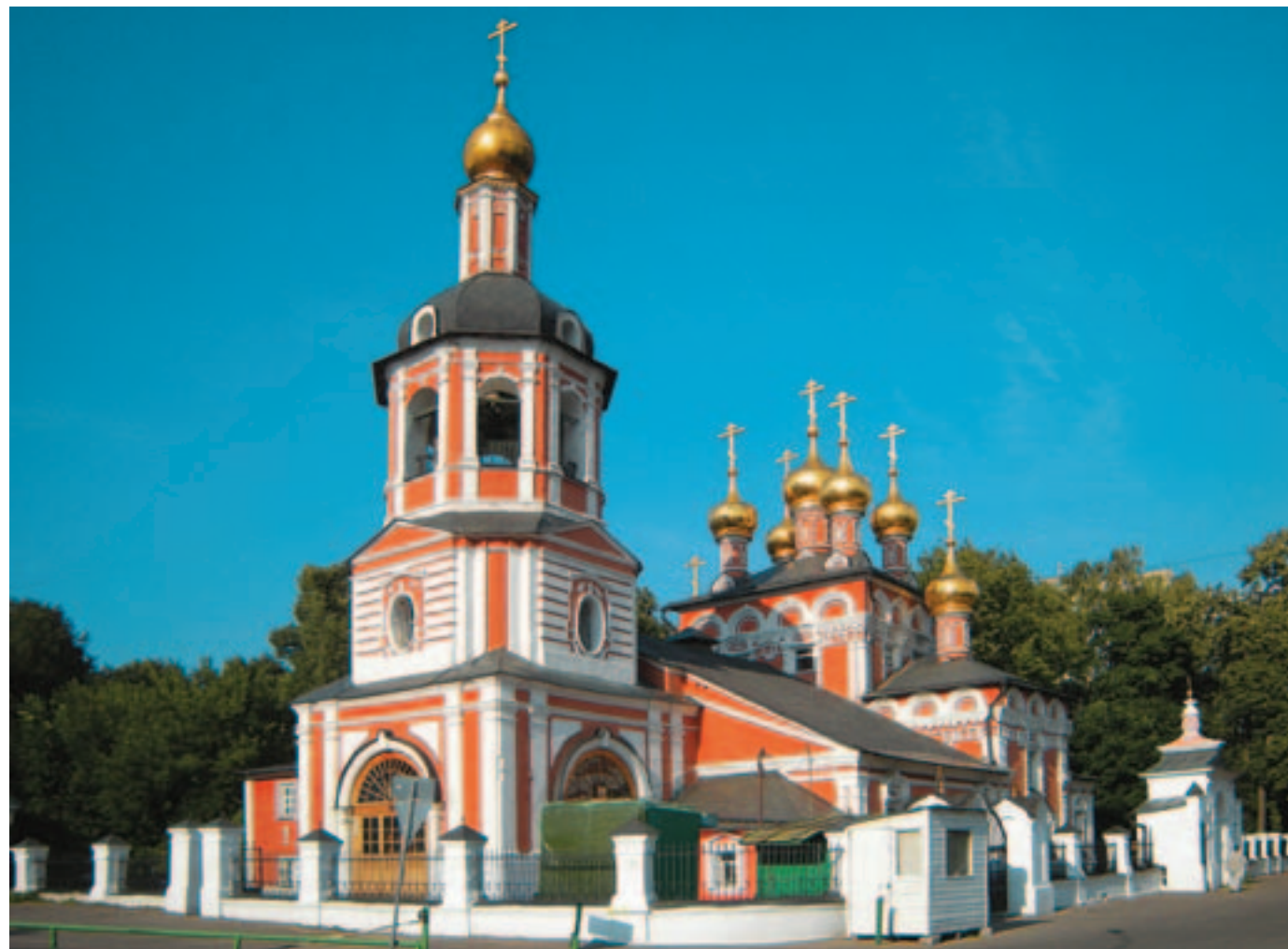
лись с крестным ходом в с. Коломенское к началу литургии. Близ села их встретили с местными иконами из Вознесенской церкви.

День был великолепный, безветренный и солнечный. Все благоприятствовало крестному ходу вокруг селения и принятию образа Богоматери по домам крестьянами. Такие же благоприятные условия были и 16 сентября, когда икона, посетила жителей Ногатина.

22 и 23 сентября Иерусалимскую икону носили в Садовую слободу и с. Дьяково. Несмотря на то, что погода в эти дни была самая ненастная, дул сильный ветер и шел дождь, однако усердная молитва не ослабевала: все единодушно и умиленно молились об избавлении от губительной болезни. И надежды их оправдались: Господь внял заступлению Пречистой Девы, и в с. Коломенском, Садовой слободе и Дьякове холера никого не коснулась. Только в Ногатине после посещения иконы скончался один 66-летний старик, тогда как до того времени всех умерших было около 30 человек»¹⁸.

В то время, когда Иерусалимская икона находилась в селе Дьякове, возле нее исцелилась от слепоты семилетняя девочка Елизавета Кокина, дочь крестьян соседнего села Сабурова старообрядцев белокрыницкого согласия¹⁹. Приведем рассказ Евгения Поселянина об этом чуде:

«Мать ослепшей сильно скорбела и давно уже желала обратиться с молитвой к чудотворным иконам православных, но страх перед родными, закоренелыми раскольниками, удерживал ее. Однако когда она узнала, что 23 сентября чудотворный образ Богоматери будет в Дьякове, она пришла в православную церковь и обратилась с усердной молитвой к Богоматери пред Ее чудотворной иконой, умолая Владычицу вернуть ослепшей дочери зрение, а потом повела больную приложиться к иконе. Вскоре после этого Варвара заметила на глазах дочери слезы. Не придавая никакого значения этому знамению и еще не понимая его, она с дочерью пошла из церкви вместе с крестным ходом по селению и везде принимала участие в общественной молитве. На последнем общественном молебне около колодца, стоявшего против дома крестьянина-раскольника

Христорождественский храм в Измайлове

И.И. Качалина, она вторично подвела свою дочь к иконе Божией Матери. И вот все присутствовавшие были поражены дивным знаменем милости Богоматери: заведомо известная всем слепая девочка, как только отошла от иконы, стала уверять всех окружающих, что она видит все и всех! Все свидетели этого дивного зрелища прослезались от умиления, и многие раскольники после этого оставили свое заблуждение и с молитвой облобызали чудотворный образ Богоматери, обещая соединиться с православной церковью»²⁰.

В память о чудесах с Иерусалимской иконой Богоматери из Измайлова стали совершать крестные ходы. Икону ежегодно носили по подмосковным селам и деревням с Пасхи до 12 октября — дня празднования Иерусалимской иконе Богоматери. Эти крестные годы совершались вплоть до 1920-х годов:

так, архивные документы сообщают, что в 1926 году Иерусалимскую икону из Измайлова приносили в села Ростокино и Алексеевское²¹.

Покровский собор в Измайлове был закрыт в 1927 году²². После этого Иерусалимская икона была вновь перенесена в Христорождественскую церковь в Измайлове, где она находится до сих пор.

Т.М. Богословский, опубликовавший в 1945 году в «Журнале Московской Патриархии» статью об Иерусалимской иконе Богоматери из Измайлова, так описывал эту московскую святыню:

«В правом, Казанском, приделе [Христорождественской церкви в Измайлове. — П.Ч.] находится и по сие время чтимый образ (в левом, Никольском, стоит список с него). Икона благодаря

своим размерам (3 аршина в высоту и 2¹/₂ в ширину) очень тяжела: восемь человек с трудом могут ее нести. Она сделана на вырезе на левкасе; по бокам находятся изображения апостолов, а внизу — св. мучеников Меркурия, Георгия и Прокония.

По времени написания она, видимо, относится к концу XVII или началу XVIII века. Особенности ее заключаются в том, что Богоматерь держит Младенца не на левой, а на правой руке, глава Ее тоже наклонена вправо; кроме того, персты благословляющей десницы Спасителя сложены именовсловно. <...>

В 1866 году святыню в крестном ходе носили в села Ногатино, Новинки и Дьяково, близ Коломны, где вспыхнула была холера. С тех пор и повелся обычай ежегодно после Пасхи поднимать чудотворную икону и с крестным ходом носить ее по всей округе в течение лета, вплоть до дня празднования ей, совершаемого 12 октября»²³.

Еще один чтимый список Иерусалимской иконы находится совсем недалеко от Измайлова — в церкви Илии Пророка в Черкизове²⁴. Старинное село Черкизово, ныне вошедшее в черту Москвы, в XIV веке было вотчиной святителя Алексия, митрополита Московского. Значительно позже, уже XVIII–XIX веках, здесь была архиерейская дача — летняя резиденция Московских митрополитов, на которой, в частности, любили отдыхать митрополиты Тимофей (Щербацкий) и Платон (Левшин). Иерусалимская икона Богоматери, ныне находящаяся в Черкизове, происходит из Покровской общины сестер милосердия²⁵.

Т.М. Богословский описывает эту святыню так:

«Неподалеку от Митрополичьей рожи, на берегу пруда, сохранившего до сих пор название «Патриаршего», на взгорье, покрытом купами деревьев,

красиво спускающимися к самой воде, стоит древний храм, окруженный небольшим кладбищем. Он одноглавый, снаружи украшен кокошниками и в своей основе является образцом чистых и прекрасных форм зодчества XVI века. Внутри церкви сохранилось много старинных икон московского письма той же эпохи (XVI века), особенно во втором ярусе иконостаса главного алтаря, с правой стороны которого и находится икона Иерусалимской Божией Матери, убранный множеством цветов и лампад и перенесенная сюда из Покровской общины сестер милосердия»²⁶.

Один из почитаемых списков Иерусалимской иконы Богоматери находится в женском Крестовоздвиженском монастыре в селе Лукине, Подольского уезда Московской губернии. Существует неподтвержденное документально устное предание о том, что крестный ход с Иерусалимской иконой из Бронниц встречался с крестным ходом из Крестовоздвиженского монастыря²⁷.

Чтимый список Иерусалимской иконы есть и в Воскресенской церкви в Филипповском переулке, на Арбате.

Некоторые из московских списков Иерусалимской иконы Богоматери, к сожалению, не сохранились до наших дней. Это иконы из московских церквей Вознесения за Серпуховскими воротами, великомученика Георгия на Всполье и Троицы в Вишняках (на Пятницкой улице)²⁸.

Один из списков Иерусалимской иконы Богоматери издавна находился в подмосковном селе Бронницах, в 1781 году преобразованном в уездный город Московской губернии. Эта икона прославилась как чудотворная в 1771 году, во время охватившей всю Центральную Россию эпидемии чумы. Ей и посвящена эта книга.

Продолжение следует

Петр Георгиевич Чистяков,
доцент Российского государственного
гуманитарного университета (РГГУ),
кандидат исторических наук

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы (история их и изображения). М., 1901. С. 125.
2. *Толстая Т.В.* Икона «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)» из Успенского собора Московского Кремля и ее легенда // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 647–649.
3. Там же. С. 647.
4. *Комашко Н.И.* Иконы «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)» письма Кирилла Уланова // Византийский мир: искусство Константинополя и национальные традиции. К 2000-летию христианства. Памяти Ольги Ильиничны Подобедовой (1912–1999). М., 2005. С. 664.
5. *Левшин А.Г., прот.* Историческое описание первопрестольного в России храма, Московского Большого Успенского собора. М., 1783. С. 23–24.
6. ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 78.
7. Там же. Л. 96–98.
8. См. об этом: *Комашко Н.И.* Иконы «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)» письма Кирилла Уланова... С. 663–668.
9. *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. Кн. 2. М., 2002. С. 449.
10. Там же. С. 449–450.
11. Там же. С. 450–452.
12. Там же. С. 453.
13. Там же. С. 457–458.
14. Ныне Онишковцы (укр. Онишківці), село Дубенского района Ровненской области, Украина.
15. *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни... С. 456–457.

16. Там же. С. 457.

17. *Богословский Т.М.* Московские святыни: Иерусалимская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 64–66; *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы (история их и изображения). М., 1901. С. 125; *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни и чудотворных икон. Кн. 2. С. 453–456.

18. *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни... С. 454–455.

19. *Бухарев И., прот.* Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы... С. 125; *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни... С. 455–456.

20. *Поселянин Е.* Богоматерь. Описание Ее земной жизни... С. 455–456.

21. ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 135–136 об.

22. *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Т. 4. М., 1995. С. 151.

23. *Богословский Т.М.* Московские святыни: Иерусалимская икона Божией Матери // Журнал Московской Патриархии. 1945. № 3. С. 65–66.

24. *Александров Г.* Черкизово // Журнал Московской Патриархии. 1947. № 11. С. 49.

25. Покровская община сестер милосердия была создана в 1869 году игуменьей Серпуховского Владычного монастыря Митрофанией. В 1870 году общине был передан дворец императрицы Елизаветы в Покровском и находящаяся рядом церковь Покрова в Рубцове. Община была ликвидирована в середине 1920-х годов, церковь Покрова в Рубцове закрыта в 1934 году. См. *Паламарчук П.Г.* Сорок сороков. Т. 3. М., 1995. С. 241–247.

26. *Богословский Т.М.* Московские святыни: Иерусалимская икона Божией Матери // Журнал Московской патриархии. 1945. № 3. С. 66.

27. Устная беседа с М.Ф. Пуколкиной. Раменское, 2001 год.

28. *Комашко Н.И.* Иконы «Богоматерь Иерусалимская (Гефсиманская)»... С. 665.

ДЕТСКИЕ СТРАНИЦЫ

А. ОХЛЯБИНИНА
ДЕДУШКА И ВНУЧКА

Визбе Василия с раннего утра поднялась невообразимая суматоха. Марья — жена Василия, две девочки, одна дочь, а другая племянница — сиротка, с ног сбились.

Встала Марья, чуть зорька занялась, подоила коров, затопила печь. Еще солнце не взошло, а у нее уже кипят котлы с водой, клубится пар, и она, не переставая, моет стены, скоблит полки, полы.

— Ступайте, девчонки, за огород, там у плетня еще лежит снег, наберите его в ведра и принесите, — сказала Марья.

— Зачем тебе снег-то, мама?

— Протрем им стены. Он теперь зернистый, да едкий стал, крепче щелока!..

— Вот чего еще мама выдумала... — сказала дочь.

Девочки не выспались и порядком устали, им хотелось поесть, отдохнуть, но Марья так увлеклась уборкой, что ни разу не подумала о них.

— У-у-у, лентяйки, говорю: бегите скорее!.. Протрем весенним-то снежком, как желточек будет наша горница к празднику Христову.

Девочки, гремя ведрами, вышли из избы. Солнце так ярко светило, что глазам было больно. По середине улицы, журча, бежал мутный ручей, а около него весело бродили гуси и утки. Теленок, расставив свои неокрепшие ножки, дремал, пригревшись на солнышке. Стайка воробьев с громким чириканьем перелетала с забора на дорогу, с дороги на соломенную крышу избы.

По всему селу женщины были заняты уборкой изб, все спешили в первые дни Страстной недели отмыть, убрать свое жилище и подготовиться к встрече Светлого Праздника Пасхи Христовой.

На улице было шумно. Но шум этот был особенный, в нем сливались и пение только что прилетевших птиц, и журчанье весенних вод, и шелест ветерка. Это был шум пришедшей весны.

По полному ведру снега притащили девочки Марье. Действительно, протертые им стены стали еще чище.

Семья Василия была небольшая: кроме жены, дочери Анюты, маленького сына, который еще не ходит, и племянницы — сиротки Даши, жил отец — дедушка Ефим.

Мать Даши давно умерла, девочка не помнила ее, а отца осенью взяли на войну.

Дедушка Ефим очень любил и жалел Дашу, и Даша платила ему самой горячей привязанностью, она всегда была около дедушки.

Наступила Страстная неделя. Дед и Василий говели, а Марья с девочками уже причащались Святых Тайн на четвертой неделе Великого поста.

Дедушка Ефим был очень стар, ему шел семьдесят четвертый год, но он всегда был бодр. Лысый, худой, высокий, с длинной белой бородой, он напоминал святых старцев, которых художники рисуют на стенах церквей. Никогда не видели дедушку без дела, он всегда был чем-нибудь занят. Всю длинную зиму он чинил рамочные ульи, делал новые, на всю семью плел лапти для летних работ, а вечером, когда зажигали огонь, дедушка надевал очки и читал свои книги. Дедушкиных книг немного — Евангелие и о пчелах, других он не читал.

Все село знало деда Ефима, все его любили, уважали и ходили к нему за разными советами.

Летом дедушка жил на пчельнике и сам ухаживал за пчелами. Там у него был выстроен маленький домик, в котором только одна комната, а рядом с домиком — землянка, где зимуют пчелы.

Пчельник находился недалеко от села, за речкой, на горе, на краю большого леса. Недалеко от пчельника, на поляне, жил лесник, приятель деда. Когда Даша и Анюта гостили у дедушки, они ходили с дочками лесника за ягодами и за грибами.

Когда вернулись из церкви дедушка Ефим с Василием, изба была вымыта, блестели чистые окна, а на столе, выпуская струйки пара, уютно кипел большой, только что вычищенный медный самовар.

— Вот золотые руки! Когда только ты, Марья, успела все это сделать? — похвалил дедушка невестку.

— Девчонки много помогли... — скромно ответила Марья, разливая по стаканам чай.

— Люблю, когда не откладывают на последние дни возню... Службы великие будут, в церковь без помехи пойдешь... — добавил дедушка.

Марья всегда конфузилась, когда ее хвалил свекор. Все сели пить чай.

— Теплый денек Бог дал... — сказал Василий. — Сильно снег погнало сегодня!

— Как бы река не тронулась к празднику, — заметил дедушка, ставя на стол блюдце и наливая в него чай из стакана.

— Тронется, непременно тронется... Ты гляди, гора-то облысела за один день, а до праздника еще пять дней.

Дед Ефим и Василий взглянули в окно. В полдень солнце еще ярче разгорелось и слепило своим блеском. Ручей по середине улицы превратился в бурный

поток и, пенясь, мчался под горку, а на горе за рекой синел темный лес. Кое-где в лощинках еще белел снег. Дед Ефим задумался немного, а потом, повернувшись к сыну, сказал:

— В четверг, после причастия ты меня свези на пчельник.

— Что это, батюшка, от праздника из дома ты уедешь? — запротестовала Марья.

— Нужно пчел выставлять...

— Успеют! — Марья всем налила по второму стакану.

— Они теперь голодные, надо подкормить их, — дедушка взял из рук Марьи стакан.

— Встретишь с нами праздник и поезжай с Богом, — не унималась Марья.

— Тогда река не пустит, — сказал Василий.

— Да-а, потом жди ее, когда она в берега войдет, да когда мост сделают, а пчелка Божья томится, голодает. Нет, если Бог велит, непременно нужно переправиться, пока лед не сломало. Ты, Марьюшка, мне пасхального-то всего приготовь. Дашутку возьму... Поедешь?

У Даши от радости загорелись глазенки.

— Поеду, дедушка, — живо ответила она.

— И меня возьми!.. — попросилась Аня.

— Ты с матерью оставайся, помогай ей, а Дашутка мне будет помогать... Мне с ней не скучно будет... Яичек нам покрась... — опять обратился дед к Марье, — все, как полагается собери нам, чтобы и в лесу у нас было так, как будет здесь у вас.

— Дашутку-то брать ли тебе? Скучать будет... — сказал Василий.

— Нет, не буду! — почти крикнула Даша. — Я с дедушкой все лето буду жить...

Даша очень испугалась, что Василий отговорит деда брать ее на пчельник, она любила лес, любила дедушку и никогда не скучала с ним.

— Толку-то от нее мало будет, одна забота, — не унимался Василий.

— Как мало? Да она у меня там за хозяйку будет: и горенку подметет, и водицы скипятит... Все сделает. Опять же и не один я буду, в лесу слово людское дорого услышать!..

— И рубашки стирать я умею, — добавила Даша.

— Вон видишь, умница какая!.. Пусть едет, если охота есть.

До четверга время быстро пролетело. Даша давно уже связала в узелок свое белье и платье.

В четверг, как пришли дед Ефим и Василий от причастия, пообедали, так сразу стали собираться в путь.

С завистью и грустью провожала Аня Дашу, ей очень хотелось ехать с ними на пчельник и встречать праздник не в обычной обстановке, а в лесу, но мать не отпустила ее, сказала, что некому будет ребенка понянчить.

На дворе было так тепло, что Даша не хотела брать с собой шубу, но дедушка сказал:

— Шубу непременно бери, тронется река — холодно будет. Никак нельзя без шубы в лесу.

Даша сбегала в избу за шубой и, садясь в сани, накинула ее на плечи.

У Аняты даже слезки повисли на ресницах, когда заскрипели, отворяясь, ворота, и сани, шурша, выползли на улицу.

Солнечный день одинаково радовал и деда, и Дашу, и Василия, который правил санями, теплый южный ветерок ласкал их лица.

Лед на речке уже почернел, по краям набежала вода, но по льду еще ехали крестьяне с дровами, и Василий поехал за ними.

Несмотря на плохую дорогу, через час они были на пчельнике.

В лесу оказалось холоднее, чем в селе, по оврагам еще лежал снег, и ветер дул сильнее. Даша надела шубу.

По опушке и вокруг дедовой избы кое-где зеленела только что выскочившая травка, и в ней золотились мелкие желтенькие цветочки гусяного лука.

Пока дед с Василием разгружали сани, открывали забитые на зиму дверь и окно избышки, Даша все осмотрела. Она успела побывать и на обрыве у реки, посмотрела на свое село. С горы оно было видно, как на ладони. Резкими прямыми линиями казались улицы, а за ними церковь, школа, батюшкин дом. Даша подошла к скамейке, которую дедушка устроил в прошлом году, и, столкнув с нее рукавом снеговую подушку, села. Ей хотелось увидеть свою избу. «Может быть, Анюта стоит у ворот...» — подумала она.

Ни избы, ни Анюты Даша, конечно, рассмотреть не могла, село отстояло на три километра по прямой линии, если лететь птицей через реку и овраги. Видно же так ясно было его потому, что воздух очень чистый, не запыленный, прозрачный.

— Дашутка-а!.. — донесся голос дяди Василия.

— Ау-у!.. — ответила Даша, вскочив со скамейки, и побежала к избышке.

— Где ты там запропастилась?

— Бегу-у!.. — звенел в ответ голосок Даши. Ситцевый платок сбился с ее головы и сполз на плечи, русые кудри рассыпались, и ветер трепал их. По дороге Даша увидела лиловый колокольчик, сорвала его и вихрем помчалась дальше.

Василий уже собрался уезжать, он очень торопился, потому что боялся, как бы не испортилась переправа через реку, тогда пришлось бы ехать далеко, в объезд.

Дедушка с Дашуткой проводили дядю Василия до самого спуска на реку, простились и долго, стоя на бугорке, смотрели, как он, осторожно объезжая полыньи (выступившую из-под льда воду), добрался до противоположного берега и, подхлестнув коня, выбрался с санями на довольно крутой подъем.

— Слава Богу, благополучно добрался, — сказал дедушка и надел шапку. — Теперь пойдем домой, доченька, надо и нам к празднику порядок навести. Я пчелок открою да почищу, а ты горенку прибери, печку затопи... За хозяйку будь, не оплошай!.. Чтобы и у нас к празднику чисто да прибрано было... — говорил дед, шагая рядом с внучкой.

Когда подошли к избе, Даша заглянула в настежь открытую дверь. Радостные лучи солнца большим снопом врывались в горенку и играли на грязном полу, на запыленных стенах, на узлах и корзинках, которые кучкой сложил Василий около низенькой чугунной печки. Скамьи, стол, окно — все было покрыто толстым слоем пыли, накопившейся за зиму. Заботливый Василий даже дров коротеньких успел нарубить... Даша сейчас же затопила печь и стала греть воду. Закипела на пчельнике работа.

День клонился к вечеру. Солнце близились к закату и скоро собиралось спрятаться за лесом. От избышки, от одиноко растущих около нее деревьев упали косые длинные тени. Ветерок стал прохладнее, а дед и Даша не замечали этого и работали, работали...

Даша успела обмести все стены, потолок, сняла паутину, промыла окно и, вытащив из избы стол и скамьи, чисто вымыла их. Все время топившаяся печь хорошо согрела комнату.

Первую ночь дедушка с Дашей поужинали печеной картошкой с хлебом и солью и спать устроились на скамьях. После работы ужин показался особенно вкусным.

Даша сейчас же легла, а дедушка зажег перед образом восковую свечу, которую взял в руки, и стоя читал вслух Евангелие.

Уставшая Даша сначала внимательно слушала дедушку, потом его голос стал куда-то удаляться; слова расплывались, будто ветер разрывал их и уносил в пространство. Огоньки свечей, дедушка, все растаяло в тумане, запели птички... Комната очутилась на лодке и, качаясь, плыла по реке...

— Потонем, дедушка!.. — не своим голосом крикнула Даша и, судорожно вздрогнув, проснулась.

— Что ты, дитятко, Господь с тобой, пригрезилось тебе что, — говорил дедушка, поправляя сползавшую подушку. — Перекрестись да ляг на бочок... Вот так!..

Даша быстро заснула, а дед Ефим еще долго стоял на молитве.

В субботу к вечеру горенка преобразилась: на окне висела новая ситцевая занавеска (ее дала тетя Марья, когда Даша связывала свой узелок), под образом лежало чистое полотенце с кружевом, которое связала Даша, когда ходила в школу, на столе была разостлана белая скатерть.

За предыдущие два дня Даша, как тетя Марья, подоткнув свою юбчонку, все перемила, выскоблила пол, даже снега из леса принесла и им протерла стены.

Дедушка тоже работал не покладая рук: он отворил, проветрил землянку, где зимовали пчелы, развел полное ведро сладкого сахарного сиропа, установил ульи и около каждого поставил по полной тарелке с сиропом. В открытые летки (отверстия для выхода пчел) сейчас же полезли наголодавшиеся за зиму пчелки и стали с жадностью пить сироп, а дедушка с любовью смотрел на них.

После полудня дедушка зачем-то пошел на обрыв к реке. Не прошло и получаса, как Даша услышала оттуда его крик:

— Дашутка-а!..

— Ау, дедушка-а!.. — отозвалась Даша, отрываясь от работы: она подметала мусор вокруг избы.

— Беги скорей сюда-а!.. — кричал дедушка.

Даша бросила веник и вихрем помчалась к дедушке. Через минуту она была уже около него и села на скамейку рядом с дедушкой.

— Река тронулась... — сказал дед.

— Где же вода?.. Там лед!..

— А вон гляди, какие трещины-то...

— Где, дедушка?..

— Поперек реки, смотри...

Огромные трещины, точно тетрадку, разлиновали реку. Они быстро увеличивались, между ними все больше выступала вода. Скоро трещины стали такими широкими, что через них не перешагнешь. Немного позже льдины начали переворачиваться, кружиться. Отрывались все новые и новые куски льда... Вот поплыла и зимняя дорога через реку.

— Смотри-смотри, дедушка, дорога-то поплыла... Как ее несет!

— Нет, ты вон туда посмотри, — сказал дедушка, указывая в правую сторону. — Вон чего делается!..

Даша повернула голову и захлопала в ладоши от удовольствия.

Огромные льдины, как какие-то чудовища, стеной поднимались из воды и напозлали одна на другую... Точно враги грудью сошлись на смертную борьбу... Выше, выше поднимались они над водой и вдруг со звоном, с треском разбивались и падали.

— Как страшно, дедушка... — шепнула Даша.

— Чего страшно-то? На берегу сидим, Бог с ним, пусть ломается!.. На то и весна. Вот если скотинку застанет на реке такое время, ну прощай, утонет, никак не спасешь!..

Дедушка с внучкой так залюбовались ледоходом, что не заметили, как солнышко уползло за лес, как надвинулись серые сумерки и с реки потянул холодный ветерок. В селе ударили в колокол. Дедушка перекрестился и сказал:

— Пойдем, Дашутка, домой, холодно стало.

По дороге Дашу страшно занимала мысль, похвалит ли ее дедушка за уборку горницы, как похвалил тетеньку Марью.

Дедушка не сразу пошел домой, он опять обошел все ульи, к каждому припал ухом и послушал, подлил сиропу в тарелки и только потом направился к избе. Даша ходила за ним.

— Дедушка, ты чего это слушаешь в улье? — спросила она.

— А вот послушал, сыты ли пчелки мои... Если они сыты, то сидят спокойно, а если голодны, то возятся, да шуршат...

В избе стало гораздо уютнее, даже в воздухе больше не чувствовалось ни затхлости, ни пыли. Запахло чистотой, весной. Сразу горенка приняла жилой вид. Зажгли огонь.

— Как хорошо-то у нас! — вырвалось у дедушки восклицание, обрадовавшее Дашу. — Вот умница, доченька, всегда будь такой заботливой хозяйкой!..

Дедушка долго гладил по головке Дашу своей мозолистой рукой.

— Где-то твой отец теперь?.. Как он там, бедный, праздничек-то встретит?.. — вслух думал дедушка, и у обоих навернулись непрошенные слезы.

— Давай подарки разбирать, доченька, — стряхивая с себя тяжелые думы, сказал старик и вытащил из-под скамейки короб.

На самом верху лежал сверточек с восковыми свечами. Одна из них была красная, перевитая золотым ободочком.

— Это вот тебе, доченька! Мы с тобой сегодня спать не будем, Христову ночь грешно спать. Как начнется заутреня, и мы зажжем свечки да помолимся.

Даше так понравилась красная свеча, что жаль было ее зажигать.

— Дедушка, я ее спрячу... — сказала она.

— Зачем?

— Она красивая, жаль...

— Что жалеть? Вот и встречай Христа с ней.

В дедушкином коробе чего-чего не было! Достали из него сдобный кулич, творожную пасху, крашеные яички, копченую свинину.

По горнице разнеслись вкусные запахи и дразнили Дашу. Ей хотелось хоть немножко отщипнуть и попробовать кулича, но дедушка сам все развернул, поставил на полку и прикрыл чистым полотенцем.

— Дедушка, мне есть хочется!

— Вот, греховодница, да кто же теперь ест?.. Потерпи немного, скоро разговляться будем.

Дедушка взглянул на часы и сказал:

— Собирайся, доченька, платьице чистое надень, скоро мы пойдем.

— Куда, дедушка?..

— К скамейке, оттуда нам крестный ход будет видно и звон услышим...

Дедушка и внучка собрались по-праздничному, одели все чистое, зажгли фонарь, взяли восковые свечи и пошли на обрыв к скамейке.

Ночь была темная. Какая-то особенная, торжественная тишина окутала мир. Ярко блестели крупные звезды и казалось, что Ангелы бесшумно летают над вселенной, ожидая Воскресшего Христа.

Дедушка Ефим и Даша, охваченные каким-то трепетным ожиданием, сели на скамейку и стали всматриваться в мигающие огоньки родного села.

— Смотри, смотри, Дашутка, свечки зажигаются в ограде!..

— А из пушки будут палить?..

— Не знаю... В прошлом году стреляли.

— Бочки смоляные зажгли, гляди-ка, дедушка!..

Красное пламя вспыхнуло в разных местах площади, на которой стояла церковь, и осветило ее. Зарево красноватым пятном повисло над селом.

Торжественный благовест нарушил тишину и пронесся волнами далеко по полям и лесам.

Дедушка встал, снял шапку, перекрестился и зажег свечи себе и Даше.

— Сейчас с крестным ходом пойдут... — сказал он. Действительно, не прошло и минуты, как кольцо из отдельных огоньков окружило церковь. Долетели обрывки пения...

Дедушка сначала молча размашисто крестился и низко кланялся, а потом запел старческим дребезжащим голосом: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесех»... Выстрел из пушки прорезал тишину и, вздрагивая, понесся по лесу. Подал голос филин, ему ответил другой, застонала где-то близко на дереве сова... Ожил разбуженный лес. Даша вздрогнула и ближе прижалась к дедушке. Дедушка, высоко держа ярко горевшую свечу, не сводил глаз с села и что было голоса пел: «Христос воскрес из мертвых»...

Долго стояли и молились дедушка с внучкой. Отошла заутреня, благовестили к обедне.

— Дедушка, страшно здесь!.. — наконец шепнула Даша.

— Чего ты, глупенькая, боишься?..

— Кто-то стонет там... — не оглядываясь, указала она на лес.

— Вон чего испугалась! Это совы да филины, птицы такие... Чего их бояться? И они славят Господа! Присядь на скамеечку...

Даша села, а дедушка еще долго молился, глядя на освещенную церковь.

Заалел восток. Потянул предрассветный ветерок. Кончилась в селе обедня.

— Христос Воскресе!.. — сказал дедушка, поцеловав Дашу, и дал ей красное яичко.

Издание Михаило-Архангельской единоверческой общины

Главный редактор: священноархимандрит Иринарх (Денисов)

Ответственный за выпуск: протоиерей Евгений Саранча

Дизайн и верстка: Я. Хорева

Корректоры: Н. Яшина, П. Чистяков

Фото: пресс-служба ОЦАД, протоиерей Евгений Саранча, А. Топычканов, А. Рамазанов

Дорогие читатели, нижеайше просим вас после прочтения очередного номера нашего издания не использовать его ненадлежащим образом, памятуя о том, что в нем находятся священные изображения и надписания священных имен Господа Иисуса Христа, Пресвятыя Богородицы и святых угодников Божиих.

Если небрежением или по незнанию сделали что неправильно или неискусно, Вы, православные христиане, простите нас, Христа ради, да и Вас простит Господь Бог наш. Аминь.